

ВЕЛИКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ

*Коль чаем угощают,
значит, уважают.*

Русская пословица

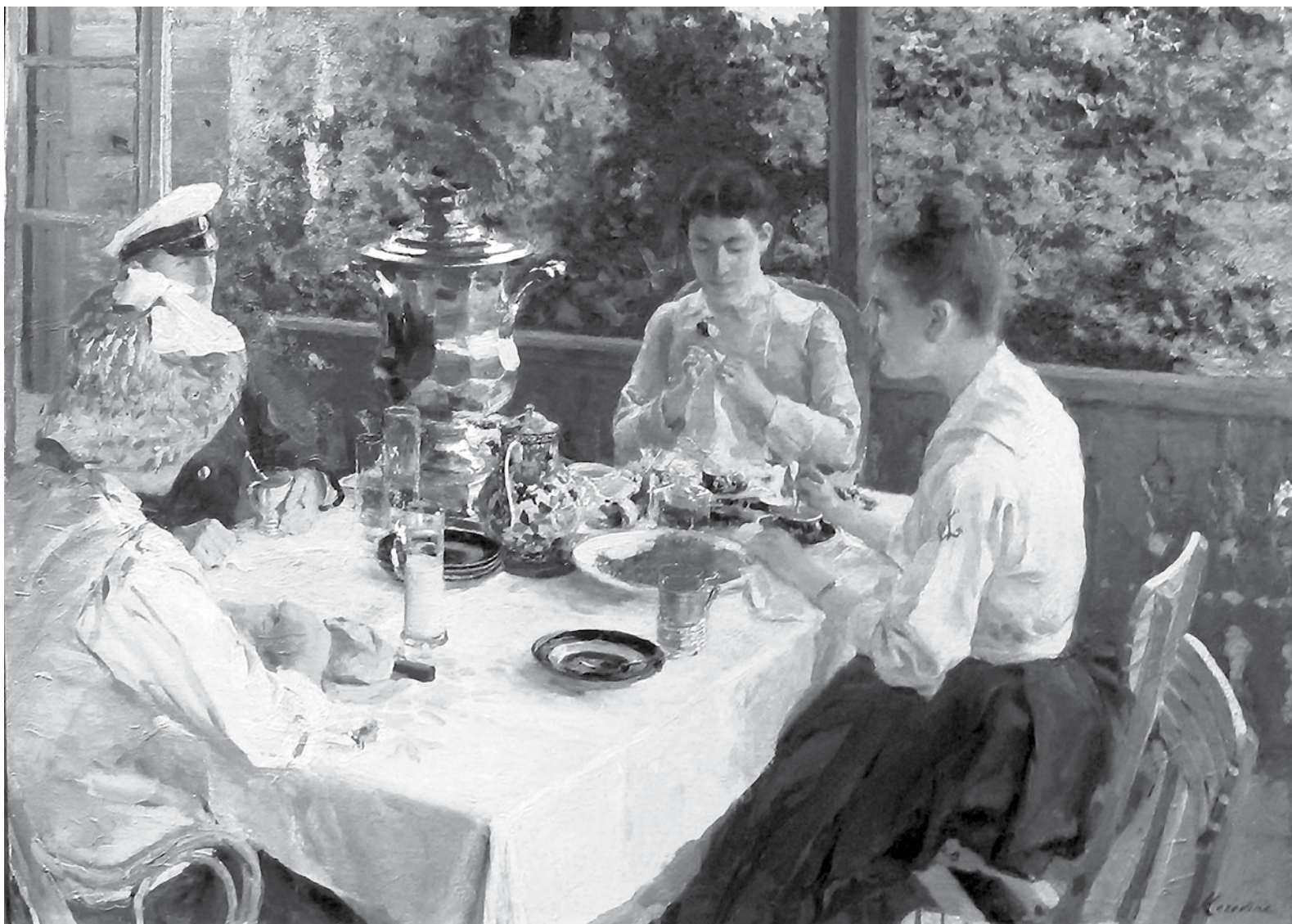
**Епифанова Галина
Владимировна**

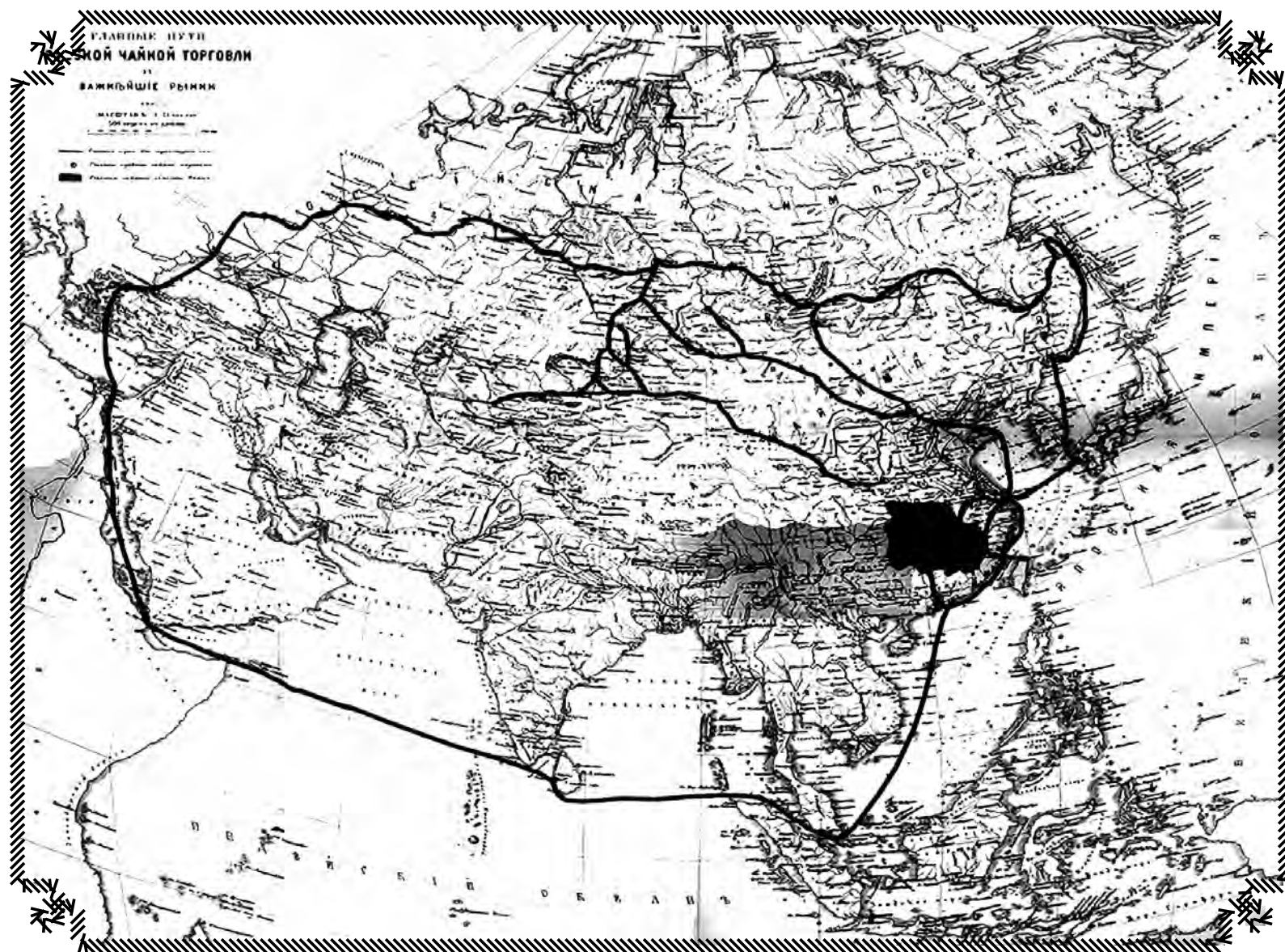
*к.ф.н., волонтер Музея-
архива русской культуры
в Сан-Франциско*

для Русской Жизни

**Сегодня русская культура
не мыслится без чаепития.**

Со времени знакомства русских с чаем в первой половине XVII века и до сегодняшнего дня чайные традиции претерпели серьезные трансформации. Чай, пройдя путь от дорогого, малодоступного напитка, к началу XIX века сделал Россию одной из самых «чаепотребляющих» стран мира. Во всех

Главные пути Русской чайной торговли

крупных русских городах: в петербургских и московских салонах, гостиных и т.п. в дворянской среде было популярно «английское» чаепитие. Этот «светский чай» был не столько потреблением напитка, сколько поводом для общения.

Кроме того, существовала купеческо-помещичья культура чаепития. Непременные атрибуты – самовар, большое количество сладостей и еды, особой популярностью пользовались сахар, мед, всевозможные варенья, конфеты, пироги, кулебяки, пряники, бублики и прочие мучные изделия. В чай иногда добавляли спиртное – крепкие настойки и бальзамы. Чаепитие чаще всего было семейным и приравнивалось к одному из приемов пищи – обеду или ужину.

В любом провинциальном городке имелось с десяток чайных, где простые люди могли побаловаться ароматным чайком. Во многих городах России были открыты чайные склады и магазины.

Чай вызвал к жизни самоварное производство, дал стимул для расширения посудного, фарфорового, сахарного и булочного дела. Чай для русского человека стал не просто любимым напитком каждой семьи, а настоящим культурным феноменом, который обогатил жизнь своей философией, сформировал особую культуру чаепития.

В Россию чай пришел из Азии совершенно самостоятельно, независимо от Западной Европы, через Сибирь. Еще в 1567 году побывавшие

в Китае казацкие атаманы Петров и Ялышев описали неизвестный на Руси диковинный китайский напиток – чай, который был к этому времени уже распространен в Юго-Восточной Сибири и Средней Азии. И только спустя почти столетие, в 1638 году, значительно раньше, чем в Англии, чай появился при царском дворе. Его привез посол Василий Старков как подарок от одного из западно-монгольских ханов. Новый напиток понравился царю и боярам, и уже в 70-х годах XVII века чай стал предметом ввоза в Москву, где продавался на рынке, в простых лавках наряду с обыденными товарами.

Как отмечал специалист по истории международных отношений и кулинарии – Вильям Похлебкин, в России чай как напиток «демократизировался» значительно раньше, чем в европейских странах, где его относительно широкое распространение началось только в XVIII веке.

Но также не следует забывать, что, в отличие от Востока и Западной Европы, чай в России был исключительно «городским» напитком, причем для достаточно узкого круга городов. Вплоть до конца XVIII века чай продавали только в Москве, если не считать оптовой торговли на Ирбитской и Макарьевской ярмарках (Нижний Новгород).

На протяжении XIX века Москва оставалась хотя и не единственным, но доминирующим распределительным рынком чая в европейской ча-

сти России. Даже в столицу, в Петербург, чай завозили из Москвы. Показательно, что до середины XIX века в Петербурге был только один специализированный чайный магазин, в то время как в Москве в это время насчитывалось свыше ста специализированных чайных магазинов и более трехсот чайных и других чаепитийных заведений.

По мере роста населения Сибири и увеличения спроса на китайские товары частная торговля все больше расширялась, особенно в Урге. К этому времени Китай стал крупным мировым поставщиком чая, и китайское купечество было заинтересовано в русском рынке сбыта.

Начало Великого чайного пути было положено в 1727 году, когда в Китай было направлено посольство во главе с графом Саввой Рагузинским (Владиславичем), в результате которого были подписаны Буринский трактат, а затем на его основании – Кяхтинский договор, определивший политические и торговые отношения между Россией и Китаем. Российская Империя первая из европейских государств вступила в официальные торговые отношения с Китаем. Причем ни одна другая страна не смогла заключить с китайцами подобного договора в последующие полтора столетия.

Началось строительство города Троицкосавска (город на границе России и современной Монголии). На расстоянии трех верст от него образовалась русская торговая слобода Кяхта и китайский торговый

город Маймачен. С этого времени Кяхта становится центром российско-китайской торговли, а Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) – главным перевалочным и товарораспределительным центром на пути. Здесь ежегодно устраивались крупные ярмарки, взимались торговые пошлины, контролировалась вся торговля с Китаем и Монголией.

В середине XVIII века через Кяхту проходило 67 % товарооборота России с азиатскими странами.

В 1800 году принимаются правила торговли с Китаем. Правила устанавливали фиксированные расценки товаров, разрешены только бартерные операции. Цены устанавливались «общим договором» торгующих в Кяхте российских купцов. Запрещены покупка и продажа за деньги, а также кредитные операции. Торговля с Китаем была очень прибыльной и вызывала большую заинтересованность в правительственных и торговых кругах России, но позже, так и не дав ожидаемых доходов, казенная торговля, по решению русского правительства была передана в частные руки. С этого момента начался бурный рост торговых операций, благодаря чему в Сибири были сосредоточены крупные капиталы. Предоставленные льготы, удобства приграничной торговли привлекают в Кяхту купцов из Москвы, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Казани и других городов. Многие известные русские и китайские купцы создали на

ней крупнейшие состояния того времени. А в 1851 Кяхта была единственной слободой в России, получившей право быть самоуправляемой.

Постепенно чай стал одним из важнейших предметов торговли, а торговый путь, связывавший Китай и Россию. К этому времени чай сумел превратиться в подлинно народный напиток. За первую половину XIX века ввоз чая через Кяхту возрос более чем в 6 раз, а к середине века на его долю приходилось уже около 95% стоимости русского импорта.

Через Кяхту китайские товары проникали не только в города Сибири и России, но и в страны Ближнего Востока, в Западную Европу и Аляску. Преодолевая границы государств, тысячи километров сибирских просторов, был создан Великий чайный путь – самая крупная в мире торговая дорога. По одним данным путь насчитывает 8333 версты, а по другим – 8839 верст (свыше 9.000 километров, и это без учета ответвления Иркутск – Аляска). Как отмечает историк Кожухарь А.И., если на более ранних этапах центром пересечения европейской и азиатской культур могли называть Нижегородскую ярмарку, то теперь «воротами в Азию» стал Иркутск, где, как и в Кяхте, русское население сосуществовало и активно взаимодействовало с китайцами, монголами, коренными народами Восточной Сибири.

Великий чайный путь начинался в Северном Китае, чаще всего с Ханькоу, пересекал территорию современной Монголии и через Россию шел в Европу. Отсюда и русское название «чай» – близкое к северокитайскому, столичному, или так называемому мандаринскому произношению «ча» («чай» на кантонском диалекте), а в Южном, на малайском диалекте – от слова «тэ», отсюда английское слово «tea». Далее путь разделялся на несколько сухопутных и водных маршрутов, имел множество дорог, волоков, водных путей по рекам и морям.

Несмотря на то, что морским путем чай поставлялся значительно быстрее, примерно за 4 месяца, происходила неизбежная потеря качества (из Кантона, мимо Индии и вокруг Африки). Тем не менее, основной путь чая в Европу был морским, и только незначительное количество чая с небольшой потерей качества шло через Россию. Этот чай был назван «Караван чай» или «Русский караван». Он обладал более ярким ароматом, чем Кантонский чай и очень высоко оценивался. **РЖ**

Продолжение следует

ВЕЛИКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ

*Коль чаем угощают,
значит, уважают.*

Русская пословица

**Епифанова Галина
Владимировна**

к.ф.н., волонтер Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско для Русской Жизни

Продолжение.

Начало в выпуске

РЖ от 19 ноября 2016

Движение торговых караванов в одну сторону занимало один год. Распродажа русских товаров и закупка китайских товаров занимали несколько месяцев. Существовала целая корпорация из тысяч людей, занимавшихся упаковкой и перевозкой чая. Это была достаточно сложная технология. Чай перевозился в так называемых «цыбиках» – корзинах, плетеных из травы или камыша. Внутри такой корзины чай был тщательно завернут в китайскую бумагу, а наиболее ценные сорта заворачивались в фольгу. При этом фольга обычно делалась из свинца, самого технологичного и удобного в то время материала, о ядовитых свойствах которого тогда еще не знали и не задумывались.

Специальные «ширельные артели» тщательно обшивали такие «цыбики»-упаковки чая коровьей или конской кожей, шерстью внутрь. Стандартный подготовленный цыбик весил около 2 пудов и содержал примерно 20 килограмм чая. Взвешенные и обмеренные таможенниками цыбики запечатывались свинцовыми пломбами. Затем десяток таких цыбиков грузился в сани или телегу.

Транспортировка чая, как и иных грузов, по Сибири осуществлялась в основном зимой. При этом не отдельными санями, а «связками», обычно пятеркой связанных повозок, которыми

управлялся один извозчик. Такие связки объединялись в огромные обозы, которых уходило от границы Монголии к Уралу не менее трех тысяч ежегодно. Существовали целые артели ямщиков, специализировавшихся именно на чае.

Во второй половине XIX века кяхтинский торг становится все более известным. Город полуофициально именовали «Российской столицей чая» и «Москвой на востоке», «Песчаной Венецией». Ее хорошо знали во многих странах мира. Во времена своего расцвета в Кяхте торговало около 100 купеческих домов, принадлежащих купцам – миллионерам, за что ее называли также единственным в то время в мире «городом миллионеров».

Китай, испытывавший как раз в это время давление западных держав – Англии, Франции, которые навязывали ему неравноправные договоры, видел в буквальном смысле отдушину в выгодной для него торговле с Россией. Русские чаоторговцы не отвлекаясь на эксперименты по выращиванию чая в России, поспешили купить собственные чайные плантации и производства

непосредственно в Китае. В итоге, к началу XX столетия в самом центре Поднебесной, в наиболее густо населенной провинции Хубей, на северном берегу главной китайской реки Янцзы в городе Ханькоу возникла обширная русская колония. С 1873 года здесь работала крупнейшая в мире фабрика по производству кирпичного чая, принадлежавшая купцу Литвинову. Плиточный чай по сравнению с другими сортами чая довольно молод.

Плиточный чай

Интересен факт, что чаоторговцем Пономаревым была предпринята одна из первых попыток прессовать из рассыпного китайского чая – «хуасяна» – плотные плитки массой 100-150 г. В Китае этот способ был известен давно, но прессовка была неплотной. Понома-

рев добился большой плотности плиточного чая, завоевавшего популярность среди военных, туристов, охотников за свою компактность, устойчивость к влаге, удобство в использовании в полевых условиях и сохранение всех свойств черного чая. В дальнейшем русские чаоторговые фирмы стали специализироваться на изготовлении плиточного чая, причем в его состав все более вводили высевки и крошку.

Ассортимент ввозимых в Россию китайских чаев был довольно разнообразен. Например, с 1841 года был разрешен ввоз в Россию

трех сортов желтого чая, включая санпхен (мандаринский). С начала XIX века ввозились самые высокие сорта зеленого чая, ввозились высшие сорта цветочных черных чаев, дешевый кирпичный чай. Но чем более распространялся черный чай в России, а также из-за разрешения импортировать в Россию морским путем дешевый кантонский черный чай, тем более сокращался привоз более дорого зеленого.

К началу XX века Российская империя была одной из самых чаепотребляющих стран мира. О распространении чая говорит тот факт, что с 1886 года чай ввели в русской армии как одну из основных форм довольствия, с середины 90-х годов чай фигурирует в договорах мастеровых и ремесленников с предпринимателями как одна из трех составных обязательных частей заработной платы (жалованье деньгами, харчи, чай). Чайные склады и магазины были открыты от Ростова-на-Дону до Тифлиса, а обороты чайной торговли достигали к этому времени нескольких сотен миллионов рублей в год. Одна только фирма Кузнецова накануне Первой мировой войны ежегодно продавала чая на 50 млн. руб., а фирма Высокого – на 35 млн. руб.

«Золотой век» Кяхты продолжался более 200 лет и, достигнув апогея, Кяхта вступила в полосу кризиса. Причиной этому стало использование морского пути между Россией и Китаем через порты Шанхай, Гуанчжоу, Владивосток, Одессу, что делало перевозку чая дешевле. Монополия Кяхты в торговле с Китаем закончилась. Между Россией и Китаем был заключен новый, Петербургский договор, в результате чего объемы торговли в целом значительно возросли, но торговый оборот в Кяхте стал снижаться. После строительства Суэцкого канала, удешевившего доставку чая в Европу, и с началом производства чая в Индии и на Цейлоне, Чайный путь постепенно теряет свое значение, тем более, что пошлина на сухопутный ввоз товара была значительно выше морского. В результате, кяхтские купцы с трудом оправдывали оплату дороги и торгового места, что становится не выгодно. Последним фактором, повлиявшим на деятельность чайного пути было завершение строительства Транссибирской магистрали в 1903 году, что положило конец караванной торговле. Открытие Суэцкого канала и Транссибирской железной дороги оставило в стороне Кяхту и затмили воспоминания о чайном торговом пути. С тех пор, благодаря скорости доставки, чай в России значительно дешевле, а его употребление становится массовым.

Сегодня напоминанием о Великом чайном пути служит европейская чайная индустрия. Чайные упаковки с названием «Russian caravan» можно увидеть на полках Европы и США. Новые пути доставки чая, несмотря на свои преимущества, лишили потребителей, полюбившегося им чая, проходившего такой долгий путь и имевшего специфический «дымный» аромат, напоминающий аромат костра. Историческая память приписывает эту особенность пропитавшимся в дыму костров чайным листьям, а современная чайная индустрия (на основе своеобразной ностальгии) совершила удачный маркетинговый ход. Современный «Русский караван» конечно, значительно отличается от оригинала, и представляет собой смесь на основе копченого Лапсанг Сушонг. Но, тем не менее, является важным звеном в сохранении памяти о роли России в мировой истории и культуре. Интересно, что Нью-Йоркской парфюмерной компанией был разработан аромат «Russian caravan tea», который по описанию создателей погружает в атмосферу приятного вечера у камина с хорошей книгой и чашкой чая «Русский караван». А русская традиция добавления в чай сахара и лимона отразилась в сорте английского чая – «Russian Earl Grey».

В России широкой публике мало известна роль Чайного пути, но сегодня по пути следования каравана во многих городах действуют краеведческие музеи, иллюстрирующие богатую историю сибирского края, проводятся чайные вечера, посвященные истории чая и Чайного пути. С 2012 года запущен проект «Чайный путь. Гостеприимная Бурятия», который начался в рамках Байкальского международного туристического форума и работа над ним будет продолжаться. В Кяхте ежегодно проходит трехсторонний российско-монгольско-китайский Международный туристский маршрут «Великий Чайный путь» и проводятся научные и образовательные мероприятия, направленные на возрождение памяти о Великом чайном пути.

Продолжение следует

ВЕЛИКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ

Город Кяхта и кяхтинские купцы

*Так приятно в вечер майский
с вами под руку гулять!..
И так приятно чай китайский
с милой сердцу распивать-с!..*

Грин А.С. досуге /Газета «Товарищ».
1907, 20 июля 2 августа

**Епифанова Галина
Владимировна**
к.ф.н., волонтер Музея-
архива русской культуры
в Сан-Франциско
для Русской Жизни

*Продолжение.
Начало в выпуске
РЖ от 19 ноября 2016*

Город Кяхта – был одним из ключевых пунктов Великого чайного пути. Положение Кяхты на границе не двух, а нескольких культур – европейской, русской, китайской и монгольской – делало этот населенный пункт уникальным и единственным не только в России, но, вероятно, и во всем мире культурным уголком, находящимся практически на границе пустыни Гоби.

Главным участником торговых, а также культурных и в некоторой степени политических отношений стало купеческое сословие. Во многом именно благодаря грамотному межкультурному поведению купечества г. Кяхта, а вместе с ней и вся Россия были обязаны развитию русско-китайских и русско-монгольских отношений. Подобная открытость и заинтересованность в диалоге, выражалась, например, в создании общего языка-пиджина. Сибирский пиджин, как «особый язык для инородцев» употреблялся не только в торговых целях, но и для общения с коренным населением Сибири и Дальнего Востока. Доминантой в его лексике выступал русский язык с заим-

Купец И.Ф. Чистяков с компаньонами.
1913 год. Хабаровск

ствованиями из монгольского языка, грамматика же была адаптирована к китайской. Помимо этого, кяхтинские купцы изучали китайский язык, были открыты для культурных заимствований в быту: в одежде, пище и т.п. Сформированная деловая культура, со свойственными ей социальной этикой и нормами, ритуалами и традицией, оказала мощное благотворное влияние на существующие и последующие межкультурные русско-китайские взаимоотношения. Во многом, благодаря сложившимся от-

ношениям, «Песчаная Венеция» вписала свое имя в одну из золотых страниц истории России.

Современники, жители города и его гости, оставили много воспоминаний о Кяхте, поражаясь, прежде всего, ее чистотой и опрятностью, «веселым видом», впечатлением довольства и богатства. Слобода превратилась в привилегированное поселение богатых купцов после издания Указа Сената 1799 г., по которому «весь люд, не ведущий торговых операций с Китаем», был выселен из Слободы.

Особое процветание Кяхты относится к 1850-1860-м гг., когда торговый оборот Кяхты составляет более 30 млн. рублей в год. В 1862 г. здесь насчитывалось 165 торговых лавок, 276 купцов, проживало 5430 человек, Кяхту в это время называли поселком миллионеров и «Песчаной Венецией», а декабрист Н.А. Бестужев окрестил ее «Забалуй-городком». О благосостоянии города красноречиво свидетельствовал утвержденный 22 декабря 1861 г. городской герб, представлявший собой лазоревый щит с оторванной золотой головой дракона с красными глазами и языком и в окружении четырех слитков золота. Изображением дракона, говорилось о том, что город ведет торговлю с Китаем. «Каждый русский, проживающий в Кяхте, – свидетельствовал путешественник А. Мичи, – за исключением крестьян, имеет собственный экипаж. Ходить пешком здесь считается неприличным, и лишь больные, которым врачи предписывают моцион, прохаживаются в Кяхте и Троицкосавске». В городе на европейский манер делались деревянные тротуары. По вечерам зажигали фонари, а к фешенебельной окраине было проложено настоящее шоссе. Современники писали, что смотрелась слобода так, «как будто только что все побелили и покрасили». Такое благоустройство провинциального города было поразительным для того времени.

Местные модницы выписывали наряды из г. Парижа. Лучшие мастера-иконописцы приезжали в Кяхту из Италии, а самый престижный портной – из Петербурга. Даже самая способная ученица, по признанию скульптора Родена, была у него из Кяхты.

Усадьбы купцов в Кяхте были обширны, имели множество хозяйственных построек, амбаров и складов. Почти в каждой усадьбе был сад и флигель, а иногда фонтан и оранжерея. Всего домов-усадоб, к концу XIX века было 35-40, а среди ее жителей 20 миллионеров. Кяхтинское ку-

Город Троицкосавск. Базарная площадь

печество не жалело средств на благоустройство города и Слободы. Оптовая торговля чаем сосредоточилась в руках наиболее богатых купцов, известных впоследствии огромными состояниями и деловыми связями. Среди них: Немчиновы, Пятовские, Щецовы, Синицыны, Лушниковы и другие, оставившие большой след истории города своей благотворительной деятельностью.

Являясь своеобразными «Воротами» в Центральную Азию для маршрутов известных путешественников и неутомимых исследователей обширных просторов Монголии и Китая, Кяхта стала форпостом великих Географических открытий: Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова, супругов Потаниных и др.

В Кяхте активно развивалась не только торговая, но и культурная жизнь: с 1862 года стало выпускаться первое печатное издание Забайкалья – «Кяхтинский листок», освещающее события и проблемы местной жизни, вопросы торговли с Китаем. В 1876 г. здесь было открыто Алексеевское реальное училище, в 1887 г. – публичная библиотека. В 1890 г. по инициативе ссыльных народовольцев И.И. Попова и Н.А. Чарушина и при поддержке Г.Н. Потанина был создан краеведческий музей. В 1894 г. было открыто Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического обществ. В 1897 г. в Кяхте-Троицкосавске начала печататься небольшая местная газета «Байкал». В 1876 году К.П. Козих была открыта первая метеостанция Забайкалья.

В начале XX в. в Кяхте и Троицкосавске существовало множество образовательных и лечебных учреждений, среди которых: мужское реальное училище, женская гимназия, городское училище, ремесленная школа, приходские училища, женская бесплатная школа, женская воскресная школа, женский приют, приходское училище в Усть-Кяхте, начальная школа в Кяхте, дом трудолюбия для женщин, и т.п. Существовала и благотворительная деятельность: Общества попечения о бедных, Общества попечения начального образования, Общества взаимопомощи приказчиков. Кяхта оставила значительный вклад в науку, культуре, искусстве, в издательском деле.

В 1830–1840-е гг. здесь вели свою научную работу востоковеды, педагоги и писатели, ученые, врачи, литераторы, художники, скульпторы. В 1850-1860-е гг. Кяхту-Троицкосавск часто посещали декабристы Н.А. и М.А. Бестужевы. В Кяхте на рубеже XIX-XX веков останавливались русские путешественники, а также приезжали европейские путешественники.

Особенностью Кяхты являлось то, что градообразующим социальным слоем в ней выступало купечество, которое и определяло экономические, культурные и другие аспекты жизни города, влияло на жизненный уклад всего региона, а также русских, живущих и ведущих свои производственные и торговые дела на территории Китая.

В 1830–1840-е гг. здесь вели свою научную работу востоковеды, педагоги и писатели, ученые, врачи, литераторы, художники, скульпторы. В 1850-1860-е гг. Кяхту-Троицкосавск часто посещали декабристы Н.А. и М.А. Бестужевы. В Кяхте на рубеже XIX-XX веков останавливались русские путешественники, а также приезжали европейские путешественники.

Особенностью Кяхты являлось то, что градообразующим социальным слоем в ней выступало купечество, которое и определяло экономические, культурные и другие аспекты жизни города, влияло на жизненный уклад всего региона, а также русских, живущих и ведущих свои производственные и торговые дела на территории Китая.

В собрании Музея-архива русской культуры хранится большая групповая фотография, сделанная в 1913 году в г. Хабаровске. На фотографии купец Илья Федорович Чистяков сфотографирован среди компаньонов на фоне выставочного павильона чаеоторговой фирмы. Чистяков происходил из крестьян Рязанской губернии. Чаеоторговлей Илья Федорович занялся совместно с братом, руководя деятельностью 5 лавок по торговле чаем и сахаром в екатеринбургском Мытном дворе, принадлежавших его брату – Степану Федоровичу. В начале 90-х гг. Степаном и Ильей Чистяковыми был создан торговый дом «Братья Чистяковы», зарегистрированный в Екатеринбурге, который специализировался на торговле чаем и сахаром, винокурении и виноторговле, которая производилась в Екатеринбурге, Перми, Челябинске, а также на Ирбитской и Кундрвинской ярмарках. Кроме того, Илья Чистяков, ставший купцом 2-й гильдии, учредил товарищество «И.Ф. Чистяков и Ко», которому принадлежала гвоздарно-шпильковая фабрика, находившаяся в деревне Полудино Пермского уезда. Это предприятие производило кровельные, укупорочные, обойные гвозди, а также сапожные шпильки, торговля которыми производилась в ряде уральских городов, а также в Ирбите, Ишимской, Крестовской, Нижегородской ярмарках.

После 1902 г. пути братьев Чистяковых разошлись. Илья Федорович покинул Урал и переехал в Харбин, где занялся чайной торговлей. На одной из железнодорожных станций

И.Ф. Чистяков организовал крупный оптовый склад чая и пункт его развески. Из этого склада чай расходился по оптово-розничным магазинам, которые имелись в ряде центральных губерний, а также в Верхнеудинске, Владивостоке, Иркутске и Омске. Кроме того, И.Ф. Чистяков имел договор с торговым домом «Братья Агафуровы», который получил право продажи чистяковского чая в Екатеринбург, Пермь, Тюмень. Уже к началу Первой мировой войны превратил свое предприятие в миллионную фирму, имевшую отделения от Иркутска до Владивостока. Современные специалисты причисляют фирму И.Ф. Чистякова к числу ведущих компаний дореволюционного Харбина.

Помимо торговли деятельности Илья Федорович занимался общественно-благотворительной деятельностью, за достижения в которой был пожалован императором Николаем II званием Коммерции советника. На средства Чистякова были построены в Харбине – Софийская церковь и церковные дома при ней, а также другие религиозные и общественные сооружения. Подобное строительство имело очень большое значение для русских, так как соборы и простые приходы были отдушиной прежней православной России, здесь встречались для общения, сохраняли православную веру и русскую духовность. Скончался Илья Федорович 22 ноября 1922 г. и был погребен в ограде Софийской церкви. **РЖ**

Помимо торговли деятельности Илья Федорович занимался общественно-благотворительной деятельностью, за достижения в которой был пожалован императором Николаем II званием Коммерции советника. На средства Чистякова были построены в Харбине – Софийская церковь и церковные дома при ней, а также другие религиозные и общественные сооружения. Подобное строительство имело очень большое значение для русских, так как соборы и простые приходы были отдушиной прежней православной России, здесь встречались для общения, сохраняли православную веру и русскую духовность. Скончался Илья Федорович 22 ноября 1922 г. и был погребен в ограде Софийской церкви. **РЖ**

Продолжение следует

ВЕЛИКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ

Город Кяхта и кяхтинские купцы

Новониколаевск. Николаевский проспект

*Чай не пьешь -
откуда силу берешь?*

*Чай пьешь -
до ста лет проживешь.*

Русские пословицы

**Епифанова Галина
Владимировна**
к.ф.н., волонтер Музея-
архива русской культуры
в Сан-Франциско
для Русской Жизни

Окончание.
Начало в выпуске
РЖ от 19 ноября 2016

Вданной статье особенно хотелось бы отметить известные семьи кяхтинских купцов: Лушниковых, Молчановых и Кандинских, являвшихся предками Николая Алексеевича Корецкого – председателя Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско. Материалы, предоставленные Николаем Алексеевичем музею, стали основой для экспозиции, посвященной Великому чайному пути и истории русской эмиграции в Китае.

Девичья фамилия матери Николая Алексеевича была Молчанова, а девичья фамилия ее матери, Марии Алексеевны (бабушки Н.А.) – Лушникова, девичья фамилия ее бабушки была Кандинская. Все это – фамилии богатых сибирских купеческих семей, которые торговали с Китаем и по всей Сибири. Со временем они породни-

лись между собой и с местными жителями. Все эти семьи имеют интересные истории.

Семья Лушниковых была очень богатой чаоторговой семьей, проживавшей в Кяхте. Главой семьи был Алексей Михайлович Лушников (1831-1901), чайный торговый миллионер, купец 1-ой гильдии и общественный деятель г. Кяхты. Алексей Михайлович родился в семье селенгинского купца 3-ей гильдии. Его отец в начале 1840-х годов совместно со ссыльными декабристами братьями Бестужевыми создал компанию по разведению мериносовых овец. У Бестужева Алексей Михайлович учился рисованию. Образование получил в русско-монгольской школе в Кяхте. После окончания обучения в начале 1850-х годов работал приказчиком торгового дома Нерпина и Ременникова, сопровождал караваны с чаем в европейскую часть России. После банкротства торгового дома Нерпина и Ременникова Лушников начал в 1857 году собственные операции как комиссионер. Принимал активное участие в предпринимательской жизни Кяхты, подписывался под различными коллективными документами. В 1861 году он подписывался под документами как 2-й гильдии селенгинский купец, а в 1866 году, как кяхтинский купец 1-й гильдии. В 1867 и 1880 годах избирался старшиной кяхтинского купечества. По материалам рекламных объявлений в Сибирском торговом календаре (1894-1911 гг.) можно увидеть географию отделений Торгового дома «А.М. Лушников Наследники»: Томск «при чайной торговле Ивана Федоровича Лапина» (с 1902 г. Барнаул, Иркутск, Верхнеудинск, Нерчинск, Чита, Стретенск, Николаевскна-Амуре, Томск, Семипалатинск, Верный, Ташкент, Коканд, Москва, Казань,

Нижегородская и Ирбитская ярмарки). Также развитие его дела можно проследить по количеству рекламных объявлений с 1894 по 1902 год, когда рекламные объявления выходили совместно с Торговым домом «Коковин и Басов».

Помимо успешного ведения торговли, Алексей Михайлович являлся активным общественным деятелем Кяхты: был городским судьей, принимал участие в создании городской типографии, открывшейся в 1861 году. Типография издавала газету «Кяхтинский листок». Лушников писал заметки для газеты, передавал письма М.А. Бестужева.

Алексей Михайлович способствовал открытию в Троицкосавске женской гимназии, сиротского дома, реальной школы, библиотеки и читальни. Много лет был председателем Попечительского совета женской гимназии Троицко-савска, был попечителем реального училища Троицкосавска. Открыл и содержал две школы в деревнях. Жертвовал книги для Селенгинской общественной библиотеки.

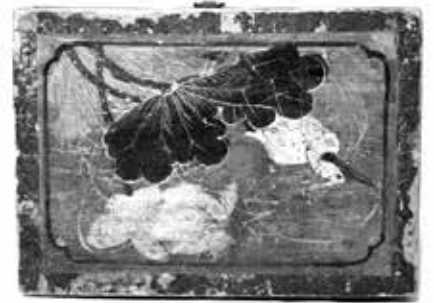
Был членом «Русского географического общества», отделение которого открылось в Кяхте в 1894 году. Поддерживал издательство отдела Географического общества, давал средства на пополнение коллекций кяхтинского музея. Лушников создал первую в Забайкалье картинную галерею. В 1880-1890-е годы семьи Лушниковых и Синицыных организовывали любительские театральные спектакли.

Книги из личной библиотеки Лушниковой и сегодня хранятся в Забайкальской краевой научной библиотеке им. А. С. Пушкина (г. Чита). Есть также несколько книг, написанных о семье Лушниковых.

Жена Алексея Михайловича – Клавдия Хрисанфовна Кандинская

Молчановы. Фото из личного архива Н.А. Корецкого

была видным деятелем просвещения в Забайкалье (прабабушка Н.А. Корецкого). В семье было одиннадцать детей и двадцать девять внуков. Одной из дочерей Алексея Михайловича была бабушка Николая Алексеевича – Мария.

Дом Лушниковых являлся не просто культурным салоном, а скорее даже, форпостом русской мысли. В доме Алексея Михайловича останавливались и декабристы Бестужевы, И.И. Пущин, С.П. Трубецкой и С.Г. Волконский с семьями и другие, и известные путешественники – исследователи Центральной Азии: Н.М. Пржевальский, Г.Н. и А.В. Потанины, Д.А. Клеменц, П.К. Козлов, В.А. Обручев, американский путешественник Дж. Кеннан и другие. Сегодня дом Лушников в Кяхте является памятником архитектуры и внесён в список объектов культурного наследия Российской Федерации.

Многие из гостей очень тепло отзывались о гостеприимстве семьи Лушниковых в своих письмах, воспоминаниях, статьях и даже научных книгах. Ученик Н.М. Пржевальского, путешественник Петр Козлов, в первой главе книги «Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото» отмечает гостеприимных кяхтинцев, в особенности Молчановых, Лушниковых, Собенниковых, Швецовых, которые окружили путешественников дружеским вниманием, когда «все наперевы старались оказать экспедиции свои услуги. Время бежало быстро. Дни проходили в работе по снаряжению каравана, вечера – у знакомых или на заседании местного отделения Географического общества, праздники – на охотах-облавах за дикими козами... По части охот кяхтинцы сильно набалованы: монгольские уголья и обилие зверей придают этой забаве

иногда сказочный характер». Далее П.К. Козлов с благодарностью отмечает значимую роль в помощи экспедиции семью Молчановых: «наши друзья Молчановы пригласили нас на «елку» и снабдили в дорогу нужными подарками и снедь». В день отъезда в монгольские степи члены экспедиции «свернули к В.Н. Молчанову, позавтракали в кругу его симпатичной семьи; поблагодарили за внимание и быстро понеслись за караваном, который извивался длинной вереницей по китайской земле».

Как отмечает Николай Алексеевич, Молчановы, будучи староверами, известными иконописцами и людьми верными своей старой веры, стремясь сохранить веру и избежать гонений были вынуждены переселяться все дальше в Сибирь и там постепенно занялись торговлей чаем.

В «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» (Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.) Молчановы упоминаются как кяхтинские купцы XIX – ачала XX в. и потомственные почетные граждане.

Лука Тимофеевич (1787-?) входил в 3-ю, а затем в 1-ю гильдию Кяхты, а в 1802 стал потомственным почетным гражданином. Занимался оптовой и розничной торговлей с Китаем. Николай Лукич (1831-1904) составил первоначальный капитал доверенным по доставке чая из Кяхты в Нижний Новгород у купца Я.А. Немчинова и вошел в 1-ю гильдию Кяхты. Торговал чаем, с 1860 г. – золотопромышленник, в 1881-1894 состоял в «Кяхтинском пароходном товариществе», которое вело регулярное сообщение по Селенге и Байкалу при 6 пароходах и 18 баржах. Владимир Николаевич состоял в 1-й гильдии Троицкосавска, занимался торговлей чаем, в 1890 с родственниками Н.А. Молчановым

и В.А. Собенниковым организовал торговый дом «Собенников и братья Молчановы» с первоначальным капиталом в 150 тыс. руб. Торговый дом стал крупнейшим торговым предприятием Сибири, которое вело оптовую торговлю чаем, сахаром, хлебом, кожей в Бийске, Чите, Верхнеудинске, Иркутске, Красноярске, Ново-николаевске, Томске, Тюмени, имело крупные кожевенные заводы близ Троицкосавска и Тюмени. Брат Андрей Николаевич входил во 2-ю гильдию Троицкосавска 1905, 1911, 1914, торговал чаем, сахаром, мануфактурой, скобяными изделиями, бакалеей. В размахе деятельности Торгового дома «Собенников и братья Молчановы» можно удостовериться по материалам рекламных объявлений в Сибирском торгово-промышленном календаре (1894-1911 гг.). Главная контора Дома располагалась в Кяхте, при постоянном расширении отделений: в 1894 г. – Томск, Красноярск, Омск, Верхнеудинск, Москва, Иркутск, Семипалатинск, Тюмень, Казань, Нижегородская и Ирбитская ярмарки; в 1896 г. – исчезает Казань, добавляется Сретенск; в 1898 г. – Томск, Красноярск, Омск, Верхнеудинск, Семипалатинск, Сретенск-Амуре, Иркутск, Тюмень, Москва, Нижегородская, Ишимская, Куяндинская и Ирбитская ярмарки. В 1894г. в ассортименте чайной продукции в рекламе Дома значились байховые, кирпичные, плиточные чаи.

Преуспевающим в купеческом деле было и семейство Кандинских. История рода Кандинских широко известна и освещалась исследователями благодаря снискавшему мировую славу художнику-абстракционисту Василию Кандинскому. Фамилия Кандинский имеет свое происхождение от имени реки Конда, ведет свое начало от вождей местных племен

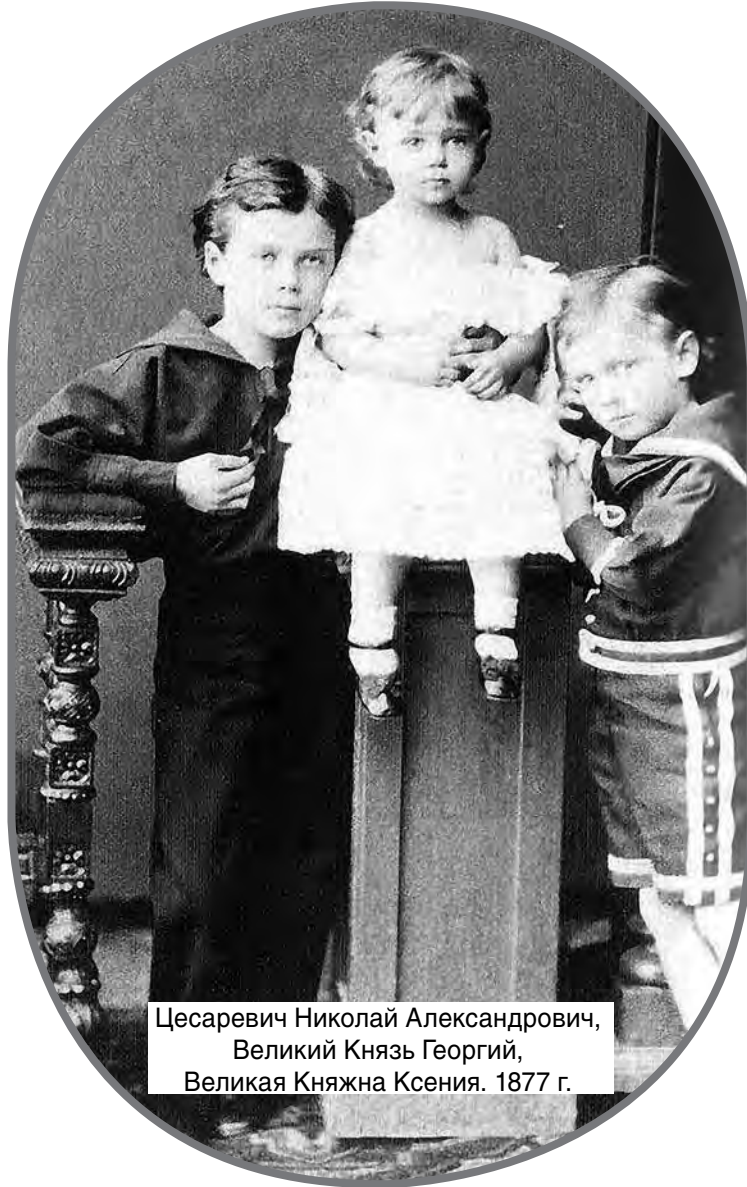
– Кондинских, позже ставших купцами и занявшихся торговой деятельностью и породнившихся с русскими.

Когда в результате строительства Суэцкого канала и открытия Восточной железной дороги, город Кяхта перестал быть центром торговли, чайные торговые семьи, несмотря на свое богатство, были вынуждены искать новые места для работы и жизни. Так, отец художника Василия Кандинского перевел торговые операции чая в Москву, а дед Николая Алексеевича Корецкого – Никон Александрович Молчанов стал президентом банка в городе Томске. В результате революции 1917 года и начавшейся гражданской войны, им было принято решение временно переехать в Харбин через границу в Китае и ждать ослабления революционной лихорадки. Но он так никогда не вернулся в Россию и умер в Харбине в 1945 году.

Мать Николая Алексеевича – Клавдия Молчанова родилась в городе Томске в 1912 году, ей было восемь лет, когда семья переехала в Харбин. Она была самым младшим ребенком в семье из четырех детей. Клавдия окончила среднюю школу в Харбине, затем стоматологическую школу. В дальнейшем всю свою жизнь она посвятила дому и заботе о детях и стареющих родителях, став прекрасной женой, заботливой матерью, а затем и бабушкой. Будучи творческим человеком, Клавдия смогла создать в доме прекрасную душевную атмосферу, насыщенную фортепианной музыкой и пением, живописью, чтением. О своей маме Николай Алексеевич всегда говорит с особой теплотой и участием.

В России материалы, посвященные Великому чайному пути и деятельности кяхтинского купечества, достаточно полно представлены в

Детство императора Николая II

Цесаревич Николай Александрович,
Великий Князь Георгий,
Великая Княжна Ксения. 1877 г.

Кяхтинском краеведческом музее имени академика В.А. Обручева. Музей является одним из старейших музеев Сибири и Дальнего Востока, основан в 1890 г. и самым крупным хранилищем истории Юго-Западного Забайкалья и Кяхты. Фонд «Документы и фотодокументы» состоит из 5000 документов и фотографий, и Редкий книжный фонд (РКФ) включает 30 тысяч книг и карт. Музей занимается также активной научной деятельностью, так, например, в 2013 году научным сотрудником музея, Л.Б. Цыденова была выпущена книга «НеобыЧАЙная Кяхта».

Сегодня тема Чайного пути, как символа гармоничных международных культурно-экономических отношений, получает новое значение и требует переосмысления научным сообществом и общественностью. 2-4 июня 2016 года в Доме Русского Зарубежья им. А. Солженицына в Москве состоялась Международная научно-практическая конференция «Великий чайный путь. Московский диалог». Среди участников конференции были ученые Кяхты, Иркутска, Томска, Тары, Екатеринбурга, Кунгура, Воронежа, Самары, Сочи, Санкт-Петербурга и Москвы. Китай был представлен делегациями трех провинций: Хубей, Шаньси и Внутренней Монголии.

Особенно важно отметить, что среди докладчиков конференции, занимающихся исследованиями Великого чайного пути, истории русского купечества в Китае, были выступления потомков русских чаоторговцев, поделившихся семейными воспоминаниями. Например, выступила Собенникова И.О. – московский краевед, внучка кяхтинского купца I гильдии В.А. Собенникова, которая рассказала о благотворительности и участие в жизни общества сибирских предпринимателей XIX-нач. XX вв. на примере забайкальских купцов Собенникова В.А., Молчанова Н.Л., Молчанова М.А., Молчанова И.А., Молчанова Н.А. и др.). В рамках конференции, в Доме русского зарубежья состоялось открытие выставки «Из истории чайной торговли России в XIX–XX веков».

Увидеть «тот самый китайский плиточный чай» производства братьев Молчановых, ознакомиться с материалами, фотографиями, артефактами, посвященными Чайному пути, Китайско-Восточной железной дороге и Русскому Китаю, можно в Музее-архиве русской культуры в Сан-Франциско. **РЖ**

Илья Сургучев

*Продолжение.
Начало в выпуске РЖ
от 10 сентября 2016*

ЧАСТЬ 13.

Время от времени во дворец приводили каких-то высоко-рожденных мальчиков "для принятия участия в играх Их Высочеств", как это на суконном языке именовалось. Мальчики эти были не чета нам, псковским, необыкновенно воспитаны, выдрессированы, отлично понимали оказанную им честь и всем от усердия шаркали ножками, даже проходящим лакеям. У них уже было твердое и дальнорозное представление и о важности двора, и соображения карьерности, и настороженное внимание ко всему, и то подмечание глаз, которое обыкновенно характеризует людей себе на уме. С переляку они и меня тогда именовали высочеством, понимая, что кашу маслом не испортишь, а я, в порыве великодушия, отводил их в сторону и тихонько, на ушко, жаловал им медали. Они шаркали ножкой и как-то по-особенному, головкой вниз, кланялись. Все почти, как на подбор, они были рыжие, и это в наших глазах их делало не симпатичными. В припадке ревности я даже выучил Великих Князей песенку, которую распевали у нас, на Псковской улице:

Рыжий красного спросил,
Чем ты бороду красил?
Я не краской,
Не замаской, -
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

Определенного мотива этой песенки у нас не было, мы всегда пели его импровизацией, и Жоржик, надув

шее, всегда брал самого низкого баса, подражая своему кумиру в церковном хоре. И вообще у него необыкновенно были развиты подражательные способности и он не раз морил нас со смеху.

Эти посещения рыжих мальчишек навели меня на мысль о необходимости подписать договор дружбы. Мысль была принята с большим воодушевлением, дело было сделано так. Из новой тетради вырвали лист бумаги, и я, в подражание крови, маминими красными чернилами написал, как мог: "Дружба на веки вечные, до гроба". Потом, памятуя, как после смерти отца мать подписывала через марку какие-то бумаги (это ослепило раз и навсегда мое воображение), я и теперь решил исполнить эту формальность. Путем долгих переговоров с Аннушкой я упрямил ее купить в мелочной лавочке три марки, и Аннушка за девять копеек привезла мне три какие-то красненькие марки. Мы столбиком наклеили эти марки на договоре дружбы и потом расписались. Первым поставил свою подпись Ники и вывел

ее через марку каракулями несгибающимися линиями. Я подписался с росчерком "Володя", а Жоржику, как малограмотному, предложили поставить крест. И он поставил его с необычайной твердостью и правильностью. У него была крепкая и уверенная рука. Он без линейки проводил совершенно и безукоризненно правильную линию, - признак художественного дарования. Он рисовал чрезвычайно верно всякие предметы, особенно лошадей и собак. Детям нужна тайна, и с необыкновенными и изобретательными предосторожностями в какой-то жестяной коробочке мы зарыли договор дружбы под деревом в Аничковом саду. Потом забыли, и этот договор, быть может, и до сих пор в целостности лежит на своем месте. Если не изменился пейзаж сада, я, пожалуй, и теперь бы его отыскал.

Рыжих мы не любили. Рыжие нанесли нам тяжкое оскорбление: когда Жоржик предложил им сахарного мороженого из мокрого песка, - рыжие поголовно все шаркнули ножкой и отказались. Тогда мы им спели песенку

про бороду: рыжие вежливо слушали и криво улыбались: фу, какие противные! Их карьера в Аничковом дворце была кончена. Когда провозглашалась угроза:

- "Завтра будут мальчики", - то Великие Князья с редким искусством начинали дуэт: "Не надо рыжих..." А Жоржик невпопад обмолвился:

- К чолту рыжих! - что произвело колоссальное смущение, и мама нюхала спирт.

Как чудесно и таинственно было сознавать, что неподалеку, рукой подать, в садовой земле зарыты такие сокровища, как договор дружбы и стеклянная ложка! У нас было особенное многозначительное, в присутствии других, переглядывание, понятное только нам. Были особые, вроде масонских, знаки пальцами, - как-то: если я поднял большой палец мякотью к Ники, то это значило: "Дай списать задачу". Если я его поднял ногтем к нему, то это значило: "Надо произвести шум для отвлечения внимания". Мы так разработали эту систему, что иногда вели целые молчаливые беседы, как глухонемые. И это было таинственно и прекрасно, и дружески связывающе.

ПАСХА В АНИЧКОВОМ ДВОРЦЕ

В годах: 1876, 1877, 1878 и 1879, - все предметы, начиная с грамоты, преподавала одна моя мать по программе для поступления в средние учебные заведения. Когда эта программа была выполнена и для дальнейших занятий был намечен ген. Данилович, была приглашена особая комиссия, которая произвела экзамен Великому Князю. Экзамен прошел блестяще (о нем я расскажу подробнее позже), и о результатах было доложено Августейшим Родителям и новому воспитателю ген. Даниловичу. Генералу же Даниловичу было предложено пригласить преподаватель по своему усмотрению,